

эмоциональных реакций, шкала склонности к саморазрушающему и самоповреждающему поведению. Т.о. можно предположить, когда нет возможности контролировать себя, снижается способность прогнозировать поведение других людей. Контроль себя необходим для того, чтобы не разрушать себя и мир вокруг себя.

Агрессивность у подростков с девиантным поведением направлена как на себя так и на окружающих. Агрессивность для них это подтверждение того, что «я есть», «я существую». Причины данных проблем, скорее всего, заложены в детском возрасте.

Т.о. нами выделены следующие особенности межличностных отношений:

- подростки с девиантным поведением имеют потребность быть принятыми остальными и принадлежать к их обществу;
- в отношениях стараются быть доминирующими;
- подростки с девиантным поведением не приемлют контроля за собой;
- осторожны при установлении близких отношений;
- испытывают трудности в понимании и прогнозировании поведения людей.

Все вышеперечисленные факторы оказывают влияние на формирование межличностных взаимоотношений девиантных подростков.

Таким образом, гипотезы, которые были выдвинуты нами в начале исследования, нашли свое подтверждение.

Достижение положительных результатов в исправлении поведения несовершеннолетнего оказывается возможным лишь в случае комплексной работы не только с семьей, но и педагогами, которые осуществляют образовательный процесс. Поскольку в последнее время заметно увеличился процент подростков с де-

виантным поведением, вследствие чего все больше проблем возникает и у педагогов, работающих с ними. Для того, чтобы в работе с подростками с отклоняющимся поведением можно было достичь стойких результатов, необходимо понимать причины возникновения девиаций и психологические особенности несовершеннолетних, совершающих противоправные действия. Исходя из этого, нами была разработана программа повышения квалификации педагогов общеобразовательных школ «Психология девиантного поведения». Также мы разработали цикл групповых занятий, направленных на коррекцию межличностных отношений девиантных подростков.

А.А. Оселков
г. Калуга
НИЦСЭИК КГПУ
им. К.Э. Циолковского

Психологическая составляющая экстремизма

Проблема экстремизма в современном мире является актуальной для большинства стран, что постоянно представителей правительств разных стран, средствами массовой информации и т.д. Достаточно вспомнить такие значимые и страшные события, как уничтожение Международного торгового центра в Нью-Йорке в 2001 году, захват заложников в школе Беслана в 2004, события, связанные с мюзиклом «Норд-Ост» в 2002 г.

В сентябре 2007 года министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев, выступая перед депутатами Госдумы, упомянул, что в России действуют около 80 международных экстремистских ваххабитских организаций численностью 16 тысяч человек, особую опасность среди которых представляет деятельность международной экстремистской организации

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», члены которой преследуют цель спровоцировать религиозный и территориальный раскол России. Причём 45 ячеек «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», в состав которых входят в общей сложности 245 активных членов, действующих преимущественно в Центральном, Северо-Западном и Приволжско-Уральском федеральных округах, уже выявлены. Кроме того, Нургалиев обратил внимание депутатов на рост численности молодежных экстремистских группировок. По данным МВД, в России насчитывается 150 таких объединений. В их состав входят до 10 тысяч человек, причём восемь таких организаций обозначены как «представляющие реальную угрозу для общественной безопасности».

Согласно заявлениям «ИТАР-ТАСС», «в первом полугодии 2007 года в 3,5 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года возросло число зарегистрированных выступлений политических партий, общественных объединений и групп граждан». В них приняли участие более 1,5 тыс. человек. В том же году прокуратура Москвы по поручению Генеральной прокуратуры направила в Мосгорсуд заявление о признании межрегиональной общественной организации «Национал-большевистская партия» экстремистской и о запрете её деятельности. Суд удовлетворил заявление прокурора города в полном объеме, и оно вступило в силу. В ряд других судов прокурорами также был заявлен ряд запросов о признании экстремистскими литературы и иных произведений искусства.

При этом многими авторами отмечается не только сам факт данного рода преступлений, но и их продолжающийся рост. В 2003 г. было зарегистрировано 157 преступлений

экстремистской направленности; в 2004 г. – 130; в 2005 г. – 152; за 10 месяцев 2006 г. – уже 211 таких преступлений.

В порядке вывода А.М.Столяренко делает вывод о том, что политический экстремизм и религиозный фанатизм непосредственно способствуют развитию правонарушающего поведения. Важным показателем является то, что в информационной сети «Интернет» уже определённое время продолжают появляться сайты, специализирующиеся на сборе и обработке информации, касающейся преступлений данной группы.

Всё это многообразие правозначимых социальных явлений, в том числе преступного характера, можно объединить понятием «экстремистская деятельность».

Для России это понятие было законодательно закреплено только в 2002 году, когда Государственная дума приняла в третьем, окончательном чтении закон «О противодействии экстремистской деятельности».

С указанного момента был издан ряд нормативно-правовых актов, как определяющих содержание данного Федерального закона, так и вносящих поправки в другие акты (Конституция РФ, статьи УК РФ, ФЗ-114 от 25.07.02, ФЗ-2124-1 от 27.12.91, ФЗ-221 от 24.07.07 и др.). В последнее десятилетие был издан ряд аналогичных нормативных актов в Молдове, Таджикистане, Казахстане, Кыргызстане и других странах.

Значение категории «экстремизм» неоднозначно, поскольку дефиниция данного понятия, являющегося правовым, в законодательной базе отсутствует. Вместо определения законодатель просто перечисляет различные виды правонарушений, которые считаются экстремизмом. При этом основания данного обобщения не указаны, осуществлено оно не вполне

корректно. По справедливому мнению ряда авторов анализ этих деяний свидетельствует об отсутствии какой-либо общности, если не считать признака противоправности, которым обладают все правонарушения. В этом смысле экстремистскими, то есть за пределами нарушениями установленных норм являются все уголовные нарушения.

С 2002 года содержание данного закона менялось. Проследить правовое содержание понятия «экстремизм» в этом смысле можно по трём Федеральным законам: ФЗ-114 от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности», ФЗ-148 от 27.07.2006 «О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и ФЗ-221 от 24.07.2007 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму».

Несмотря на указание на недоработанность законодательной базы, А.Р.Ратинов, М.В.Кроз и Н.А.Ратинова указывают, что в нём всё же имеется «юридически релевантный признак психологической природы». К экстремизму, по их мнению относятся «только идеологически (в широком смысле) мотивированные деяния, то есть совершаемые по мотивам национальной, расовой, религиозной, социальной, классовой, политической вражды и ненависти». Того же мнения придерживается О.Н. Коршунова, говоря о том, что в ст. 282 УК РФ фактически определяется понятие преступлений экстремистской направленности, дается перечень преступлений, к которым следует относить таковые, совершённые по мотиву идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной не-

нависти или вражды, а равно ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы. Что интересно, законодатель говорит о понятиях «экстремизм» и «экстремистская деятельность», как об идентичных (ст. 1 ФЗ-114 от 25.07.2002).

Изучение особенностей межгруппового взаимодействия, в частности межнациональных, межэтнических и иных межгрупповых конфликтов, в психологии осуществлялось фактически с момента её возникновения как науки, в связи с чем упоминаний об их содержании, либо даже причинах, в научной литературе можно найти в значительных количествах, однако, работ, посвящённых полностью данной тематике, довольно немного (например, труды В.С.Агеева, М.В.Кроза, А.А.Леонтьева, А.Р.Ратинова, Н.А.Ратиновой, Г.У.Солдатовой).

С юридической точки зрения экстремистская деятельность рассматривается как частные случаи преступлений (В.А.Бурковская, О.Н.Коршунова). В лингвистике работы по этому поводу носят прикладной характер, в связи с чем содержание и механизмы феноменов не раскрываются (Е.И.Галяшина, М.А.Осадчий, Л.А.Араева), то же относится и к психолингвистике (А.А.Леонтьев, В.П.Белянин).

Поскольку понятие является правовым, эксперт или специалист не имеет права определять наличие экстремистской деятельности (несмотря на социально-психологическую природу явления), не может прямо отвечать на вопрос, являются ли некие материалы экстремистскими, – это прерогатива суда. Однако, в данное понятие включен ряд элементов, определение которых требует наличия специальных познаний в области лингвистики, психолингвистики, либо психологии. Сюда относятся:

- «распространение информации с

целью опорочить» (ст. 51 закона о СМИ),

- «пропаганда или агитация» (ст. 29 Конституции; ст. 4 ФЗ о СМИ; ст. 1 ФЗ-114),

- «действия, направленные на возбуждение (разжигание) ненависти либо вражды» (ст. 282 УК; ст.1 ФЗ-114),

- «деятельность по планированию, организации, подготовке и совершению (список действий)» (ст. 1 ФЗ-114),

- «осуществление (список действий) по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды» (ст. 13 Конституции; ст. 19 Конституции; ст. 63 УК; ст. 105 УК; ст. 111 УК; ст. 112 УК; ст. 115 УК; ст. 116 УК; ст. 117 УК; ст. 119 УК; ст. 150 УК; ст. 136 УК; ст. 213 УК; ст. 214 УК; ст. 244 УК; ст. 282 УК; ст. 1 ФЗ-114), «унижение» (ст. 282 УК; ст. 1 ФЗ-114),

- «публичные призывы» (ст. 4 ФЗ о СМИ; ст. 1 ФЗ-114),

- «публичное оправдание» (ст. 4 ФЗ о СМИ).

- Последние два пункта более явно входят в пределы компетенции лингвистов, а остальные – психологов, однако, на практике проявления экстремизма могут быть достаточно разнообразными, поэтому во многих случаях экспертизы являются комплексными. В первую очередь это относится к психолого-лингвистическим экспертизам; в целом же встречаются и исследования с привлечением политологов, религиоведов, искусствоведов, историков и т.д.

А.А. Печеркина, Н.В. Остапчук
г. Екатеринбург
РГППУ

Психологическое здоровье в контексте профессионального развития человека

Понятие «здоровье» интересует ученых с древних времен. Длительное

время оно определялось как проблема индивидуально-личностного бытия, имеющая значение, главным образом, для выживания и развития отдельного индивида. В настоящее время здоровье приобретает значение сложного и глобального социокультурного явления. Такое исключительное положение делает здоровье приоритетной областью национальной политики, предметом всестороннего изучения и глубинного осмысления.

Психическое здоровье – это сложный феномен, находящийся в поле исследовательского интереса с древних времен (Алкмеон, Цицерон, Платон, Гиппократ и др.). Но, несмотря на длительную историю, вопрос о его определении и операционализации остается открытым, особенно в контексте профессионального развития человека.

К настоящему времени накоплено значительное количество работ, которые определяют сущность и характеристики данного феномена (О.Н.Кузнецов, Н.Д.Лакосина, В.И.Лебедев, Г.С.Никифоров, Г.К.Ушаков; О.Бэкер, А.Маслоу, Г.Олпорт, А.Эллис и ряд др.).

В психологической науке психическое здоровье рассматривается в рамках таких направлений, как: 1) бихевиоризм, где психическое здоровье определяется через условно-рефлекторные связи, являющиеся основой поведения (Бандура А., 1989; Скиннер Б.Ф., 1974); 2) психоанализ, рассматривающий данный феномен как социокультурную переменную, детерминированную специфическими социальными условиями (Фрейд З., 1952, 1991; Хорни К., 1995; Эриксон Э., 1996); 3) гуманистическое направление, признающее равноправное влияние как внутренних характеристик (человек осуществляет выбор между своим Я и Я других людей), так и внешних (возможность